

Діаконъ.

Не кричите вы—міряне зачѣмъ?

Была ссылка.

Это на соборъ разбойничій?

По ученію теперешнихъ грековъ: патріархъ послѣдній слуга народа.

А у насъ. Соборные выборы. Какая то „макаркина грамота“ (и того—хуже). Позоръ неслыханный и, думается, послѣдній.

Въ чѣмъ *) мораль нашей церкви.

Пришла ко мнѣ старая-старая женщина:—Скажите мнѣ какой грѣхъ спать на печкѣ.

Вопросъ разумный.

— Можно-ли благоугождать плоти?

Но что такое Церковь въ которой предлагаютъ такія вопросы.

Община—святое дѣло по идеѣ.

Чѣмъ она стала? Мѣстомъ подкупа, сдѣлки и постоянной измѣны.

Слава Богу, часто святые рѣчи слышали мы и въ „Словѣ Церкви“, еще болѣе въ „Старообрядческой Мысли“

Но только они.

Старообрядческій епископъ Михаилъ.

Киръ Михаилъ епископъ Канадскій.

Тяжелую, едва ли вознаградимую, потерю понесло старообрядчество. Прервалась жизнь выдающагося архипастыря старообрядческой Церкви. 27 октября, въ Москвѣ, смертью мученика, въ цвѣтушихъ годахъ, скончался епископъ Михаилъ.

Въ мѣръ Павелъ Васильевичъ Семеновъ, сынъ кантониста, еп. Михаилъ родился въ іюнь 1873 года въ Симбирской губерніи. Первоначальное воспитаніе и образованіе, въ духѣ господствующей церкви, онъ получилъ сначала въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Симбирской духовной семинаріи, гдѣ числился однимъ изъ первыхъ учениковъ. Окончивъ

*) Грамматич. ошибка еп. Михаила.

около 1895 г. семинарію, для полученія дальнѣйшаго образованія, онъ былъ опредѣленъ на казенную стипендію въ Московскую духовную академію. Здѣсь особенное впечатлѣніе изъ всѣхъ академическихъ профессоровъ на молодого увлекающагося студента произвелъ тогдашній ректоръ архимандритъ Антоній (Храповицкій), впоследствии архіепископъ волынской (нынѣ харьковской). Подъ непосредственнымъ вліяніемъ послѣдняго здѣсь же, на

Еп. Михайль за чтеніемъ книги.

академической скамьи, впервые П. Семеновъ заинтересовался и старообрядчествомъ, къ которому онъ съ этихъ поръ начинаетъ относиться съ большой любовью и уваженіемъ. По переводѣ своего наставника на должность ректора Казанской духовной академіи, туда же перешелъ съ третьяго курса и П. Семеновъ, пробывъ въ Московской академіи немного болѣе двухъ лѣтъ. Воспитанники Казанской духовной академіи въ это

время переживали періодъ сильнаго увлеченія иночествомъ. Къ этому влекла ихъ горячая и увлекательная проповѣдь ихъ новаго ректора, который, будучи профессоромъ пастырскаго богословія, старался также и въ своихъ лекціяхъ проводить идеи аскетическаго отреченія отъ міра. Конечно этотъ призывъ популярнаго наставника не могъ не захватить и одного изъ наиболѣе уважавшихъ его учениковъ. На послѣднемъ курсѣ П. Семеновъ принялъ монашество съ именемъ Михаила и вскорѣ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Казанскую духовную академію онъ окончилъ въ 1899 году съ званіемъ кандидата богословія, по первому разряду. Вскорѣ послѣ окончанія академіи, въ началѣ 1900 г. онъ поступилъ въ Воронежскую духовную семинарію преподавателемъ гомилетики и пастырскаго богословія, гдѣ и занималъ эту должность два съ половиною года. Въ періодъ служенія его въ Воронежской семинаріи началась и его учено-литературная дѣятельность. Въ 1901 году іеромонахъ Михаилъ блестяще защитилъ передъ своей alma mater диссертацию на тему: „Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви“ (отъ 313 до 565 года), и получилъ званіе магистра богословія. Къ этому же времени относится его изслѣдованіе: „Собраніе церковныхъ уставовъ константинопольскаго патріархата, 1858—1899 гг., въ русскомъ переводѣ, съ исторіей ихъ происхожденія“ (Казань, 1902 г.), написанное имъ въ результатъ поѣздки на Ближній Востокъ и занятій въ тамошнихъ бібліотекахъ. Съ 1 сентября 1902 г. о. Михаилъ назначается доцентомъ Петроградской духовной академіи по кафедрѣ каноническаго права, на мѣсто ушедшаго въ отставку проф. Т. В. Барсова. Съ этого времени начинается широкая и плодотворная дѣятельность молодого ученаго-іеромонаха. Кромѣ учебныхъ занятій въ академіи, въ 1902—3 гг. онъ выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ публичныхъ богословскихъ лекцій въ Солянскомъ городкѣ, принимаетъ дѣятельное участіе въ знаменитыхъ петроградскихъ религіозно-философскихъ собраніяхъ, гдѣ горячо полемизируетъ съ извѣстными „богоискателями“ Д. С. Мережковскимъ, Н. М. Минскимъ, В. В. Розановымъ и нѣкоторыми другими, а также усиленно предается литературно-публицистическимъ трудамъ. Многообщающій ученый, талантливый публицистъ и незаурядный ораторъ, онъ невольно заставлялъ обращать на себя вниманіе петроградскаго общества, такъ или иначе причастнаго къ религіознымъ и литературнымъ вопросамъ.

Съ августа 1904 года по порученію академіи іеромонахъ Михаилъ находился въ заграничной ученой командировкѣ и въ продолженіе около 5 мѣсяцевъ занимался въ книгохранилищахъ Константинополя, Афона, Солуни и Вѣны. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы „за усердное и полезное служеніе богословской наукѣ“ онъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита, а въ сентябрѣ 1905 г. избранъ совѣтомъ академіи въ экстраординарные профессора. Передъ молодымъ высокоталантливымъ ученымъ открывается блестящая карьера: будущее сулитъ ему санъ ректора,

архіерейскую митру, полную матеріальную обеспеченность. Но... не эти „идеалы“ жили въ душѣ о. Михаила. Слишкомъ чутка и чиста была его совѣсть, чтобы удовлетвориться подобнымъ „благополучіемъ“. Какъ человекъ пытливаго ума и серьезный наблюдатель жизни онъ скоро убѣдился, какъ далеко отстоятъ его взгляды и убѣжденія отъ идеаловъ синодальной церкви. Слова Достоевскаго о „находящейся въ параличѣ церкви“ онъ постепенно провѣрялъ въ глубинѣ своей души, пока наконецъ лично не убѣдился въ ихъ полной правдивости. Въ 1905—6 гг. онъ горячо привѣтствуетъ смѣлая выступленія нѣкоторыхъ членовъ господствующей церкви противъ синодальнаго вѣдомства и его антиканоничной системы управленія. Дѣятельное участіе принималъ онъ и въ извѣстномъ кружкѣ 32-хъ петроградскихъ священниковъ, возвысившихъ свой голосъ на защиту церковной свободы. Вмѣстѣ съ этимъ о. Михаилъ весьма много способствовалъ развитію и укрѣпленію религіозныхъ чувствъ, пробудившихся тогда въ широкихъ массахъ русскаго общества. Свою публицистическую дѣятельность, развившуюся къ этому времени до очень значительныхъ размѣровъ, онъ посвятилъ почти исключительно вопросамъ религіознаго самосознанія. Особую серію талантливо и художественно написанныхъ брошюръ-бесѣдъ, лекцій и писемъ онъ специально предназначилъ „для ищущей Бога интеллигенціи“. Такую же независимость проявилъ онъ и въ вопросахъ общественно-политическихъ, считая позорнымъ для церкви намѣчавшійся тогда союзъ съ „правыми“ организаціями. Эти обстоятельства, конечно, рано или поздно должны были привести архимандрита Михаила къ разрыву съ синодальной іерархіей. Въ скоромъ времени дѣйствительно это и случилось. За свои правдивыя и слишкомъ откровенныя сужденія о казенной церкви и синодѣ, а также политическіе взгляды въ ноябрѣ 1906 г. онъ вынужденъ былъ покинуть академію, гдѣ только что готовился къ защитѣ своей докторской диссертациі („Брачное право русской церкви“. Исслѣдованіе въ области „обоихъ правъ“), и его отправили въ ссылку въ Задонскій монастырь. Послѣ „самовольнаго“, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, оставленія послѣдняго, онъ былъ преданъ консисторскому суду и обвиненъ въ солидарности, по политическимъ взглядамъ, съ партіей народныхъ социалистовъ. Консисторія приговорила его къ отправкѣ „на покаяніе“ въ Валаамскій монастырь. Однако на Валаамъ архимандритъ Михаилъ не поѣхалъ. Еще до своей поѣздки въ Задонскъ онъ вошелъ въ сношенія со старообрядческимъ епископомъ Иннокентіемъ и находясь съ нимъ въ перепискѣ, уже въ то время убѣдился въ правотѣ и законности старообрядческой церкви и ея іерархіи. Теперь онъ рѣшилъ окончательно вступить въ лоно старообрядческой Христовой Церкви. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г. онъ явился въ Нижній Новгородъ и по порученію епископа Иннокентія старообрядческимъ священникомъ, черезъ миропомазаніе, былъ присоединенъ къ старообрядчеству. Въ отвѣтъ на это синодъ поспѣшилъ извергнуть его изъ сана, но было поздно: о. Михаилъ сталъ уже старообрядческимъ архимандритомъ.

Переходъ въ старообрядчество о. Михаила вызвалъ оживленные толки въ печати. Газеты самыхъ разнообразныхъ направленій чуть ли не каждый день высказывали свои соображенія и догадки по этому поводу. Возникла своего рода цѣлая литература вокругъ этого вопроса. На ряду съ немногими вѣрными сужденіями въ ней говорилось много всякаго вздора, передавались нелѣпыя и прямо злонамѣренные слухи. Враги старообрядчества, наемные защитники „казеннаго православія“, не постѣснялись создать легенду о томъ, что будто бы покойный ушелъ къ старообрядцамъ для избѣжанія наказанія и ради матеріальныхъ выгодъ. О невозможности для себя оставаться болѣе въ числѣ сыновъ господствующей церкви, незадолго до своего официальнаго перехода, самъ о. Михаилъ повѣдалъ горячо и страстно въ своей статьѣ „Разрушающаяся церковь“ (№ 9 ж. „Старообрядецъ“ 1907 г.), подписанной псевдонимомъ „Священникъ, которому больно“, а также въ своей „Маленькой исповѣди“, напечатанной въ московской газетѣ „Нашъ Понедѣльникъ“. Почему пришелъ онъ въ Церковь старообрядческую—объ этомъ перешедшій, со свойственной ему искренностью и правдивостью, сказалъ въ первой своей рѣчи въ храмѣ Горинской старообрядческой богадѣльни въ Саратовѣ. „Я ушелъ,—говорилъ онъ,—отъ церкви рабьей къ церкви свободной. Ушелъ отъ церкви, смѣшавшей Божіе и кесарево и предающей за кесарево часто самую правду Христову, къ Церкви, которая никогда и ни за что не предавала и не продавала истины... Меня влекли святые тѣни свободныхъ слугъ Евангелія, безъ уступокъ и оглядокъ отдавшіе себя ему,—тѣни Аввакума, Феодосіи Морозовой... Я шелъ за ними и пришелъ сюда“.

Со ст. „Разрушающаяся церковь“ начинается сотрудничество архимандрита Михаила въ старообрядческихъ журналахъ, сначала въ „Старообрядцѣ“ (конецъ 1907 г.) и „Старообрядцахъ“ (1908—9 гг.), и затѣмъ въ „Старообрядческой Мысли“ (съ самаго начала существованія журнала), „Старой Руси“, „Церкви“, (съ 1908 г.) и „Словъ Церкви“. Уже первые статьи апологетико-полемическаго и духовно-нравственнаго характера, а также нѣсколько беллетристическихъ произведеній изъ исторіи старообрядчества, помѣщенные въ этихъ журналахъ, поставили его въ первые ряды старообрядческихъ писателей и завоевали ему симпатіи всего мыслящаго старообрядчества, не исключая и широкихъ массъ читателей. Лѣтомъ 1908 г. вмѣстѣ съ Ф. Е. Мельниковымъ, старообрядческой архимандритъ Михаилъ выступаетъ въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами господствующей церкви на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ. 20 іюля онъ прекрасно проводитъ свою знаменитую бесѣду съ синодальнымъ миссіонеромъ прот. Крючковымъ. Возрастающая популярность его среди старообрядчества вызвала на него рядъ административныхъ каръ: къ нему предъявили обвиненіе въ политическомъ преступленіи, лишили права жительства въ столицахъ и отдали подъ надзоръ полиціи. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ онъ поселился на жительство, въ томъ же 1908 г., въ Бѣлоостровѣ,

неподалеку отъ Петрограда, близъ финляндской границы. Однако всѣ эти репрессіи не могли поколебать той любви и уваженія къ о. Михаилу, которыя питались къ нему въ старообрядчествѣ. На Освященномъ Соборѣ старообрядческихъ епископовъ 1908 г. поднимается вопросъ о возведеніи его на одну изъ вдовствующихъ старообрядческихъ епархій. Соборъ намѣчаетъ его въ кандидаты и постановляетъ: „собрать о немъ болѣе точныя свѣдѣнія, о его жизни въ господствующей церкви, и—по присоединеніи“. Около этого же времени, однимъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей московскаго старообрядчества было получено письмо изъ Канады (С. Америка) съ просьбою о присылкѣ духовнаго лица для исправленія необходимыхъ христіанскихъ требъ среди многочисленныхъ прѣзжающихъ туда русскихъ переселенцевъ, въ томъ числѣ и старообрядцевъ. Намѣчалась даже возможность учрежденія спеціальной старообрядческой кафедры. Епископъ Иннокентій, принимавшій близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, убѣдилъ о. Михаила согласиться на предложеніе изъ Америки и на свой рискъ и страхъ 20 ноября 1908 г. единолично рукоположилъ его во епископа на канадскую епархію. Какъ извѣстно, тайное постановленіе стало скоро явнымъ. Въ февралѣ слѣдующаго года въ Москвѣ былъ созванъ по этому поводу Освященный Соборъ, который наложилъ временное запрещеніе въ священнослуженіи на ставившаго и ставленника. Очередной Соборъ епископовъ въ августѣ этого же года, разрѣшивъ служеніе еп. Иннокентію, постановилъ о еп. Михаилѣ, чтобы онъ, послѣ изученія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ старообрядческаго священнослуженія, отправился въ епархію, на которую былъ рукоположенъ, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ ему будетъ воспрещено всякое священнослуженіе. Создавшаяся обстановка, какъ извѣстно, нисколько не зависѣвшая отъ воли еп. Михаила, помѣшала ему исполнить постановленіе Освященнаго Собора, почему Соборомъ 1910 г. ему окончательно было воспрещено священнодѣйствіе. Непосредственно послѣ этого постановленія наступилъ періодъ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній для епископа Михаила, доставившихъ ему немало душевныхъ волненій. Уже ранѣе, нѣкоторые изъ такъ называемыхъ „ревнителѣй“ старообрядчества, ревнителѣй не по разуму, указывали на вредное, яко бы, направленіе его литературной дѣятельности. Послѣ Собора 1910 г. это теченіе противъ еп. Михаила особенно усилилось. Къ прискорбію, нужно сознаться, къ этому были причастны и нѣкоторые изъ старообрядческихъ іерарховъ. Выдающемуся старообрядческому писателю-богослову предъявили многочисленныя обвиненія въ цѣломъ рядѣ „ересей“ и „соблазновъ“. Несостоятельность всѣхъ этихъ обвиненій была блестяще опровергнута обвиняемымъ. Однако самый фактъ обвиненія не остался безъ вліянія на вопросъ о его разрѣшеніи. Несмотря на многократныя прошенія разныхъ общинъ, приходовъ и даже епархій, Освященные Соборы подъ давленіемъ тѣхъ же „ревнителѣй“, въ теченіе болѣе 6 лѣтъ не находили возможнымъ разрѣшить священнослуженіе еп. Михаилу. И только незадолго до смерти,

по инициативѣ архіеп. Мелетія и еп. Александра, съ согласія и прочихъ епископовъ (выраженнаго по телеграфу), это запрещеніе съ покойнаго было снято.

Въ своей одинокой, скромной квартирѣ въ Бѣлоостровѣ провелъ еп. Михайлъ почти весь послѣдній періодъ своей жизни. Никуда не выѣзжая онъ посвящалъ все свое время и силы литературной работѣ. Кромѣ старообрядческихъ журналовъ онъ сотрудничалъ во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ, а также въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ (по вопросамъ духовно-нравственнымъ). Для старообрядческихъ школъ и института имъ было написано нѣсколько учебниковъ: по Закону Божию, богослуженію, церковной исторіи, богословію. Однако не прерывалъ онъ въ это время и личныхъ сношеній со старообрядческимъ обществомъ: изрѣдка бывая въ Петроградѣ онъ посѣщалъ Громовское кладбище, гдѣ, съ разрѣшенія еп. Геронтія, иногда произносилъ въ храмѣ глубокопоучительныя проповѣди. Въ августѣ прошлаго года еп. Михайлъ покинулъ Бѣлоостровъ и поселился въ Симбирскѣ у своихъ родственниковъ. Здѣсь, не покидая литературныхъ занятій, онъ прожилъ болѣе года. Его творческое воображеніе и мысль продолжали неустанно работать: къ будущему году онъ готовилъ рядъ новыхъ вещей для старообрядческихъ журналовъ. Но совершенно неожиданно въ полномъ расцвѣтѣ силъ и способностей прервалась его дорогая жизнь.

Въ Симбирскѣ онъ заболѣлъ нервнымъ расстройствомъ и, по совѣту врачей, въ началѣ октября отправился съ своей сестрой для лѣченія въ Петроградъ. На станціи „Сортировочной“ М.-Казанской ж. д. 15 октября онъ сошелъ съ поѣзда и... куда-то скрылся. Приѣхавъ въ Москву, сестра его А. В. Ильина извѣстила о случившемся московскихъ старообрядцевъ. Были приняты мѣры для розыска пропавшаго, но все было напрасно: еп. Михайлъ безслѣдно исчезъ. Такъ продолжалось 10 дней. 25 октября совершенно случайно еп. Михайлъ былъ обнаруженъ корреспондентомъ одной изъ московскихъ газетъ въ Старо-Екатерининской больницѣ. Немедленно было дано знать на Рогожское кладбище. По распоряженію архіепископа Мелетія священникъ о. І. Гришенковъ приѣхалъ въ больницу, чтобы его приобщить. вмѣстѣ съ нимъ прибылъ преподаватель старообрядческаго института, сотрудникъ нашего журнала, С. Г. Оомичевъ. Епископъ Михайлъ былъ въ весьма тяжеломъ положеніи; о. І. Гришенковъ предложилъ ему приобщиться св. Тайнъ. Владыка съ радостію сказалъ: „желаю, желаю“. На вопросъ о. Іоанна,—можетъ вы сами, владыко, приобщитесь?—сказалъ: „не могу—приобщите вы“. Когда владыкѣ поднесли поцѣловать крестъ, онъ впился въ него и долго держалъ у губъ, но потомъ рука безпомощно опустилась. Владыка былъ въ полной памяти и узнавалъ окружающихъ, хотя и не могъ отъ слабости много говорить. Какъ выяснилось впоследствии, со станціи „Сортировочной“ еп. Михайлъ пѣшкомъ пришелъ въ Москву и бродилъ по ея улицамъ въ продолженіе трехъ дней. Съ него

сняли всю одежду, надѣвъ взамѣнъ ея какіе-то лохмотья. Въ ночь на 19 октября больной случайно зашелъ въ одинъ изъ извозчичьихъ постоянныхъ дворовъ на 1-й Мѣщанской улицѣ. Войдя въ помещеніе, гдѣ спали ломовые, онъ потушилъ лампу и хотѣлъ взобраться на нары, но разбудилъ одного изъ спящихъ. Въ поднявшейся суматохѣ его приняли за вора и, повидимому, жестоко избили, связавъ при этомъ вожжами. Рассказываютъ, что въ отвѣтъ на сыпавшіеся на него удары, страдалецъ отвѣчалъ лишь однимъ словомъ: „аминь! аминь!“ Утромъ 19 съ дворникомъ еп. Михаилъ былъ отправленъ въ Старо-Екатерининскую больницу, гдѣ его приняли, какъ неизвѣстнаго. Какъ показало медицинское изслѣдованіе, избіеніе страдальца было жестокимъ: у него оказались сломанными 4 ребра и ключица; и серьезно повреждена лѣвая рука; кромѣ того все тѣло было покрыто ссадинами и кровоподтеками. Въ больницѣ у больного температура поднялась и моментами онъ находился въ безсознательномъ состояніи. 26 октября днемъ въ закрытомъ автомобилѣ владыка былъ перевезенъ на Рогожское кладбище; его помѣстили въ отдѣльной комнатѣ въ мѣстной больницѣ. Несмотря на сильный жаръ и мучительныя страданія, онъ повидимому былъ доволенъ, что его перевезли на Рогожское, узналъ своихъ родственниковъ и посѣтившаго его еп. Александра. Однако онъ все чаще и чаще впадалъ въ забытѣе. Утромъ 27-го его соборовали три священника. Послѣ этого онъ находился все время въ безчувствіи. Дѣятельность сердца ослабѣвала все болѣе и болѣе. Въ исходѣ второго часа дня епископа Михаила не стало. Печальный перезвонъ Рогожскихъ колоколовъ возвѣстилъ о кончинѣ страдальца-святителя.

Въ своей личной жизни еп. Михаилъ былъ необычайно скромный, нетребовательный человекъ. Чувство евангельскаго отношенія къ ближнимъ и ко всему окружающему всегда жило въ его чуткой душѣ. Видный профессоръ и публицистъ, съ блестящимъ положеніемъ въ литературныхъ и ученыхъ кругахъ, онъ довольствуется лишь самымъ необходимымъ для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей. Въ предоставленной ему обширной академической квартирѣ онъ заперъ всѣ комнаты, кромѣ одной, что находилъ вполне достаточнымъ для себя. Въ своемъ жизненномъ обиходѣ онъ былъ такъ же простъ и неприхотливъ: избѣгалъ всякой роскоши, употреблялъ, болѣе чѣмъ умеренно, самую скромную пищу и питье. Работая чуть ли не цѣлыя сутки, онъ всего лишь нѣсколько часовъ (4—5) удѣлялъ сну. Отдыха, въ обычномъ смыслѣ, для него не существовало: „отдыхалъ“ онъ обыкновенно за чтеніемъ какого-либо беллетристическаго произведенія. Добывая литературнымъ трудомъ отъ 5 до 7 тысячъ рублей въ годъ, еп. Михаилъ, въ силу своей нестяжательности, никогда не имѣлъ свободныхъ денегъ. Кромѣ помощи родственникамъ, онъ не отказывалъ также ни одному нуждающемуся или бѣдняку, который къ нему обращался. Часто отдавалъ онъ неимущимъ свою собственную одежду, пальто, сапоги и т. п. Въ 1907 году онъ пріѣхалъ въ Нижній Новгородъ букваль-

но съ одной копѣйкой денегъ и поэтому съ вокзала (около 6 в.) шелъ пѣшкомъ, хотя наканунѣ этого дня получилъ въ Москвѣ авторскаго гонорара болѣе ста рублей. Природная мягкость и деликатность въ обращеніи дѣлали его неспособнымъ кого-либо обидѣть или оскорбить. Вообще въ своемъ нравственномъ обликѣ это былъ человекъ съ кристально-чистой душой, не только на словахъ, но и на дѣлѣ умѣвшій проводить высшіе заветы христіанской любви и милосердія.

Нельзя не помянуть о покойномъ, какъ о замѣчательнѣйшемъ старообрядческомъ проповѣдникѣ нашего времени. Ораторъ „Божією милостію“, онъ сумѣлъ дать своему значительному таланту надлежащую отдѣлку и оправу, такъ гармонировавшую съ той обстановкой, въ которой болѣе всего ему приходилось говорить. Обладая несильнымъ, мягкимъ голосомъ, онъ однако овладѣвалъ слушателями, благодаря той неподдѣльной искренности, тому чувству, которыя онъ вкладывалъ въ содержаніе своихъ рѣчей. У всѣхъ, слышавшихъ проповѣди еп. Михаила, навсегда останется въ памяти впечатлѣніе о высокой религіозной художественности.

Громадное значеніе имѣлъ епископъ, какъ выдающійся церковный писатель. Искренній въ жизни и во всемъ, онъ прежде всего былъ искреннимъ и въ своихъ литературныхъ твореніяхъ. Началъ писать онъ, еще будучи въ семинаріи, и, какъ добрый и вѣрный рабъ, онъ воистину не зарывалъ своего высокаго дарованія. Оставленное имъ литературное наслѣдство огромно и отличается большимъ разнообразіемъ. Онъ писалъ по вопросамъ богословскимъ и апологетическимъ, по вопросамъ брака и воспитанія, церковной жизни, быта духовенства; есть его статьи по „соціальному вопросу“, а также философскія драмы и повѣсти изъ прошлаго старообрядчества. Кромѣ указанныхъ уже ранѣе сочиненій отмѣтимъ наиболѣе выдающіяся изъ писаній еп. Михаила: *Два системы отношеній государства къ церкви*. Рѣчь на магистерскомъ диспутѣ. (Казань, 1902), *Значеніе общественнаго богослуженія* (Птг., 1902), *Новое христіанство* („Миссіонерское Обзорѣніе“ 1902 г.), *Психологія таинствъ* (Тамъ же), *О задачахъ церковнаго права* („Христ. Читеніе“ 1902 г.), *Церковь и евангельскія лиліи* (Птг., 1903), *Въ праведную землю* (Птг., 1903), *Гдѣ жизнь* (Птг., 1903), *Новые и старые пути* (Птг., 1903), *Въ поискахъ лика Христова* (Птг., 1903), *Активно или пассивно христіанство* („Христ. Чит.“ 1903 г.), *Жизнь и совесть* (Птг., 1904 г.), *Маленькая церковь* (Птг., 1904 г.), *Имѣетъ ли каноническое основаніе 256 ст. устава духовныхъ консисторій?* („Хр. Чит.“ 1904 г.), *А. С. Хомяковъ* („Правосл. Русское Слово“ 1904 г.), *Отцамъ и дѣтямъ* (Тамъ же), *Отзывъ о кн. Панченко* („Монастырскіе документы и земледѣльческій законъ“), („Византійскій Временникъ“ 1904 г.), *Церковь, литература и жизнь* (Птг. 1905), *Передъ стѣной. Передъ тайной*. (Птг., 1905), *Типы ораторства* („Христ. Чит.“ 1905 г.), *Сумасшествіе, какъ поводъ къ разводу* (Тамъ же, 1906 г.), *Почему намъ не вѣрятъ? Къ церковной реформѣ* (Птг., 1906), серія „Свобода и христі-

анство" (Птг., 1906, г.), въ составъ которой входятъ брошюры: *Проклятые вопросы и христіанство*, *Пророкъ христіанской свободы* (Ламенна), *Женщина наканунѣ ея освобожденія*, *Христось и Варфоломеевскія ночи*, *Евангеліе мѣщанъ* (Ренанъ и его Исусъ), *Отъ марксизма къ идеализму и нѣк. др.*, *Двадцать писемъ о Христѣ подлинномъ*. Драма-этюды: *Уставшій царь* (Птг., 1906), подъ псевдонимомъ *Дьякъ Шигона*, *Христось въ вѣкъ машинъ*, *Исусъ Христось въ изящной литературѣ, поэзіи, живописи и скульптурѣ* (2 части, Птг., 1907), *Къ старообрядческой молодежи* („Старообрядецъ“ 1907 г.), *Исторія церкви* („Старообрядцы“ 1908 г.); *Апология старообрядчества* („Церковь“ 1908 г. и отдѣльно), *О вѣрѣ и невѣрїи* (М. 1908), *всѣ Бесѣды противъ сектантовъ* (М. 1909), *Горящій огнемъ* (М. 1908), *Боярыня Морозова* (М. 1909), *Прошлое и современныя задачи старообрядчества* (М. 1910), *Методика преподаванія Закона Божія* (М. 1910), *Какъ спастись въ міру* (1911 г.), *На зарѣ христіанства* („Церковь“ 1912 г.), *Великій разгромъ* (М. 1913), *Второй Римъ* („Церковь“ 1913 г.), *За Христовымъ ликомъ* (Тамъ же, 1914 г.), *Передъ Стоглавымъ соборомъ* (Тамъ же, 1915 г.), *Прекрасная пустыня* Тамъ же, 1916 г.). Въ разное время покойный принималъ участіе въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: въ „Отдыхъ Христіанина“, „Церковно-общественномъ Вѣстникѣ“, „Современномъ Словѣ“, „Рѣчи“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Утрѣ Россіи“, „Южномъ Краѣ“, „Кіевской Мысли“, „Красномъ Звонѣ“, „Слушай земля“, „Новая Земля“ и нѣк. др. Большинство твореній еп. Михаила представляютъ большую цѣнность, въ особенности для насъ, старообрядцевъ. Лучшимъ памятникомъ для покойнаго было бы собраніе ихъ всѣхъ въ одно изданіе, или хотя бы тѣхъ изъ нихъ, которыя написаны въ старообрядчествѣ. Такова была, въ краткихъ чертахъ, жизнь еп. Михаила.

Отошелъ ко Господу виднѣйшій и достойнѣйшій святитель старообрядческой церкви, посвятившій всю свою жизнь неустанной проповѣди высшихъ христіанскихъ началъ. Ушелъ изъ міра сего одинъ изъ проникновеннѣйшихъ носителей правды Христовой. Да успокоитъ Господь его душу въ небесныхъ селеніяхъ!

П. В—въ.

Послѣдніе часы жизни епископа Михаила и его погребеніе.

Перевезенный 26 октября изъ Старо-Екатерининской больницы въ лечебницу Рогожскаго кладбища епископъ Михаилъ провелъ слѣдующую затѣмъ ночь въ тяжелыхъ страданіяхъ.

Утромъ слѣдующаго дня надъ болящимъ было совершено тремя священ-